

Торжество православія.

(Объясненіе смысла и значенія обряда „анаѳематствованія“).

Православною Церковью ежегодно въ первую недѣлю Великаго поста совершается обрядъ „послѣдованія православія“. Этотъ церковный обычай всегда вызывалъ и вызываетъ у большинства членовъ Церкви недоумѣніе и даже негодованіе. Говорятъ, что „анаѳематствованіе“ не согласно съ духомъ христіанской любви, а потому упрекаютъ церковь въ отсталости, суровости и жестокости. Происходитъ это прежде всего отъ неправильнаго пониманія слова „анаѳема“, а затѣмъ, и отъ слишкомъ поверхностнаго знакомства со смысломъ „торжества православія“. Въ обществѣ со словомъ „анаѳема“ обыкновенно соединяютъ понятіе о чемъ-то грозномъ суровомъ, имѣющемъ значеніе проклятія. Но на самомъ дѣлѣ, „анаѳема“, въ переводѣ на русскій языкъ, значитъ: отдѣленіе, отсѣченіе, отлученіе. Итакъ, церковь, изрекая „анаѳему“, только отсѣкаетъ, отдѣляетъ, отлучаетъ отъ себя. Въ то же время она не подвергаетъ отлучаемыхъ какой-либо непосредственной тяжкой участи, которая грозила бы имъ окончательной нравственной или же матеріальной гибелью. Двоjakимъ свидѣтельствомъ справедливости сказаннаго служатъ мудрость церкви при отдѣленіи отъ себя своихъ членовъ и отношеніе ея къ нимъ послѣ отлученія. Церковь возглашаетъ „анаѳему“: отрицающимъ бытіе Божіе, богохульствующимъ на Бога, яко бы Онъ не духовенъ, не праведно Милосердъ, не вездѣсущъ, дерзающимъ говорить, что Сынъ Божій не равночестенъ Отцу и

Духу Святому, что для спасенія нашего не нужно было воплощенія Сына Божія, что пречистая Матерь Божія ни прежде, ни послѣ рождества Христова не была дѣвой, отрицающимъ безсмертіе души, говорящимъ, что не будетъ кончины вѣка, будущаго суда и вѣчнаго воздаянія, не признающимъ святыхъ таинствъ церкви, отвергающимъ соборы святыхъ отцовъ и вообще сознательнымъ и упорнымъ врагамъ православія.

Слѣдовательно, церковь отлучаетъ отъ общенія съ собой только такихъ членовъ, которые подрываютъ ея основы, противоборствуютъ тѣмъ началамъ, на которыхъ зиждется вся духовно-религіозная и нравственная жизнь человѣка. Церковная „анаѳема“, такимъ образомъ, простирается не на проступки нравственные, грѣхопаденія по немощи, а на грѣхи ума, упорства и ожесточенія. На отлучаемыхъ церковь смотритъ, какъ на членъ, пораженные язвой, опасные для здоровья цѣлаго организма. Отсѣкая ихъ отъ своего тѣла, церковь уподобляется опытному врачу, который немедленно удаляетъ отъ больного загнивающіе члены и тѣмъ самымъ спасаетъ ему жизнь. Но возражаютъ, что невѣріе и физическая язва—двѣ вещи разныя. Язва несетъ зараженіе всему, что прикасается къ ней, а вѣра, какъ и невѣріе—дѣло свободной совѣсти человѣка. Справедливо ли это? Каждое гражданское общество имѣетъ извѣстные правила, опредѣленные законы, чтобы сдерживать своеволіе и разнузданность своихъ членовъ. Тѣхъ, кто не исполняетъ установленныхъ законовъ и выработанныхъ правилъ, общество исключаетъ изъ своей среды впредь до полного ихъ исправленія. Если земное общество имѣетъ право исключать изъ своей среды порочныхъ членовъ, то безъ сомнѣнія такое же право имѣетъ и церковь—общество богоустановленное. Это право утверждается за нимъ Священнымъ Писаніемъ (Матѣ. XVIII, 15—18; 1 Тим., I ч., 20; 1 Кор., V. 5 XVI, 22; 1 Гал. 8; 2 Иоан. I, 10; III Солун., II, 24). Такъ, Спаситель относительно не подчиняющагося церкви сказалъ: „да будетъ какъ язычникъ и мытарь“, т. е., какъ отлученный, и дальше присовокупилъ: „что вы (ученики Христа) свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено и на небѣ“ (Матѣ., XVIII, 17, 18), слѣдовательно, Самимъ Господомъ дана власть церкви надъ пасомыми. Такъ понимали слова Спасителя святые отцы и учителя церкви. Шестой вселенскій соборъ постановилъ: „дрзаящимъ дѣлать, что принадлежитъ къ бѣсовской прелести, (т. е. еретиковъ), отлучати отъ общенія церковнаго“. Святой Кирианъ Карфагенскій многократно замѣчалъ, что на обязанности епископовъ извергать изъ нѣдръ церкви нарушителей Божественнаго ученія.

Упрекаютъ еще церковь въ томъ, что, отлучая отъ своего общенія, она тѣмъ самымъ обрекаетъ отлучаемаго на вѣчную гибель, такъ какъ лишаетъ его святыхъ таинствъ, единственныхъ источниковъ благодати. Но попирающіе догматы вѣры сами создаютъ себѣ такую печальную и горькую необходимость. Тяжелая участь вѣроотступниковъ зависитъ не отъ произнесенія на нихъ „анаѳемы“, а

отъ собственнаго сознательнаго, упорнаго и даже ожесточеннаго противленія церкви (отъ собственныхъ отрицательныхъ качествъ, безнравственности и пороковъ). А потому отлученіе есть только формальное и всенародное свидѣтельство церкви о разрывѣ общенія съ нею нарушителей и отрицателей ея вѣроученія.

Наконецъ, говорятъ, что церковное отлученіе есть актъ жестокаго фанатизма. И это не вѣрно. Отсѣвая отъ своего общенія, церковь только хочетъ устыдить, обратить заблудшихъ на путь истины, подѣйствовать на ихъ нравственное чувство. Это тягчайшее наказаніе церковь растворяетъ своею любовью. Такъ, она молится за несчастныхъ: „о еже утишити раздираніе церкви и силою Святаго Духа обратити всѣхъ отступившихъ къ познанію истины и сопричести къ избранному своему стаду и еще: о еже просвѣтити мысли невѣрїемъ помраченныхъ святомъ своего благоразумїа“... Церковное отлученіе было бы проникнуто фанатизмомъ, если бы возбуждено было чувствомъ ненависти къ тѣмъ, надъ которыми произносится. Но церковь никогда не желала и не желаетъ вѣчнаго осужденія и погибели отлученныхъ. Для нихъ всегда открытъ доступъ къ общенію съ нею. Относительно падшихъ церковь неуклонно слѣдуетъ заповѣдямъ своего Божественнаго Основателя, святымъ отцамъ и учителямъ. Она всегда готова принять во свое лоно обнаруживающихъ раскаяніе, всегда привлекаетъ падшихъ къ покаянію кротостью и лаской, никогда не отказываетъ раскаявшимся предъ смертью въ христіанскомъ напутствіи (1-го Всел. Собора Прав. 13; Вас. Вел. 5). Обрядъ „православія“ былъ бы жестокъ, если бы церковь соединяла его съ преслѣдованіями отлученныхъ, или примѣняла бы къ нимъ судебныя наказанія. Напротивъ, церковь никогда не отказываетъ своимъ врагамъ въ милосердіи и благотворительности при острой ихъ нуждѣ, лишеніяхъ и бѣдствіяхъ. Она никогда не лишаетъ протвнниковъ вѣры гражданскихъ и имущественныхъ правъ, чтобы причинить зло или вредъ ихъ матеріальному благосостоянію ¹⁾.

Свящ. Н. Гончаровъ.